

DOI: 10.22363/2313-2302-2021-25-2-288-297

Научная статья / Research Article

Концепция гармоничного объединения: историко-философский аспект

В.М. Майоров

Институт Дальнего Востока РАН,
Российская Федерация, 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32,
v.mayorov@mail.ru

Аннотация. Научно-гуманитарная концепция гармоничного объединения (хэхэ) предложена для объяснения специфики китайской цивилизации профессором Чжан Ливэнем еще в 90-х гг. XX в. Несмотря на отсутствие прямых отсылок к ней она остается востребованной в политическом и идеологическом дискурсе КНР. В статье сделано представление историко-философских фактов, изложенных в письменных источниках древности и средневековья, которые выдвигаются в качестве обоснования изначальности идеи гармоничного объединения в китайской культуре. Показано, что данная концепция не предлагает какого-то нового набора философских категорий, апеллирует к известным понятиям двух-, трех- и пятичленной классификации. Вместе с тем акцент делается на форме, способе объединения противоположных или разнородных элементов. В целом, на основании историко-философского материала можно заключить, что концепция гармоничного объединения нацелена не столько на пересмотр состава философской системы конфуцианства, сколько на переосмысление ее ценностных критериев взаимодействия и взаимной зависимости объектов и явлений.

Ключевые слова: гармоничное соединение, хэхэ, концепция, Китай, конфуцианство

Информация о финансировании и благодарности. Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 19-012-00026).

История статьи:

Статья поступила 10.01.2021

Статья принята к публикации 16.03.2021

© Майоров В.М., 2021

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Для цитирования: Майоров В.М. Концепция гармоничного объединения: историко-философский аспект // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2021. Т. 25. № 2. С. 288—297. DOI: 10.22363/2313-2302-2021-25-2-288-297

Conception of Harmonious Union: Philosophy History Aspect

Wladimir M. Majorow

Institute of Far Eastern Studies RAS,
32, Nakhimovskiy Av., Moscow, 117997, Russian Federation,
v.mayorov@mail.ru

Abstract. The academic and humanitarian conception of harmonious union (hehe) has been proposed by Professor Zhang Liwen in the 1990s. It claims to explain the specifics of Chinese civilization and proposes solution of some global problems by its means. Despite the lack of direct references to the conception, it remains in demand both in the political and ideological discourse of the People's Republic of China. This presentations deals with the historical and philosophical facts available in Chinese written monuments and works of Antiquity and the Middle Ages, which are put forward as a justification for the primordial idea of 'harmonious union' in Chinese culture. An attempt is done to show that this concept does not offer any new set of philosophical categories, but appeals to the well-known concepts of two-, three- and five-item classifications. At the same time, the emphasis is laid on the form, the method of combining opposite or dissimilar elements. In general, on the basis of the limited historical and philosophical material, it can be concluded that the concept of harmonious unification is aimed not so much at revising the composition of the philosophical system of Confucianism, but at rethinking its value criteria for interaction and mutual dependence of objects and phenomena.

Keywords: harmonious union, hehe, conception, China, Confucianism

Funding and Acknowledgement of Sources. Supported by the Russian Foundation for Basic Research (project 19-012-00026).

Article history:

The article was submitted on 10.01.2020

The article was accepted on 16.03.2021

For citation: Majorow W.M. Conception of Harmonious Union: Philosophy History Aspect. *RUDN Journal of Philosophy*. 2021;25(2):288—297. (In Russian). DOI: 10.22363/2313-2302-2021-25-2-288-297

Политологи, специализирующиеся на современном Китае, неизменно следят за текущими политическими лозунгами, которые нередко сигнализируют о важных переменах в стране. За последнее десятилетие мы стали свидетелями, как в КНР все меньше звучат призывы к построению гармоничного общества. Современное развитие страны уже несколько лет идет под лозунгом китайской мечты. Значит ли это, что общественная гармония уже не является

привлекательной, не стоит в повестке дня? На наш взгляд, это едва ли так. В мае прошлого года на форуме диалога азиатских цивилизаций с приветственной речью выступил Председатель КНР Си Цзиньпин [1; 2]. Ни из тезисов его выступления, ни даже из подбора слов в нем прямо не следовало вывода о призыве к гармоничному единению азиатских народов. Естественно, что китайский лидер говорил о взаимном уважении, взаимном обмене и обогащении цивилизаций, о сообществе единой судьбы. Иностранная пресса и медиа именно на это и обратили внимание. Китаезычные медиа в КНР и на Тайване оценили это выступлении немного по-другому. Обществоведы по обе стороны пролива сразу обратили внимание на то, что выступление зиждилось на традиционных китайских ценностях, что оно было выдержано в духе так называемой идеологической концепции гармоничного объединения или соединения (хэхэ) [3; 4]. Сама концепция не упоминалась и не называлась, но выступление по факту, отмечали комментаторы, воплощало ее принципы. Это еще одно доказательство того, что в некоторых случаях специалисту-страноведу для понимания духовной жизни страны контент-анализом не обойтись.

Так называемое учение о хэхэ (хэхэ сюэ) никогда не выступало официальной концепцией КНР или КПК, его точнее определить как научно-гуманитарную философскую теорию или даже гипотезу. В 90-х гг. XX в. с идеей «гармоничного объединения» выступил профессор философии Народного университета Китая Чжан Ливэнь. Это он предложил новую концепцию китайской культуры — учение о гармоничном объединении или учение о гармонии и объединении. Таким образом, была сделана попытка описать специфику китайской цивилизации, что, естественно, оказалось востребовано и для обоснования специфики китайского социализма. Тогда в Китае появилась масса публикаций с обсуждением идеи Чжан Ливэня. В зарубежной синологии предметом обсуждения стала не сама концепция, а только ее часть — понятие гармонии. В нашем китаеведении, раньше западных ученых, разработку этого понятия начал, дал ему собственное толкование и потом много лет продолжал свои исследования Леонард Сергеевич Переломов (1928—2018) [5. С. 18—20; 6].

В свое время мы уже дали небольшую справку о концепции Чжан Ливэня [7. С. 696—699]. Основные положения вкратце повторим ниже. Но предметом нынешнего рассмотрения будут исторические факты, которые обычно приводятся в подтверждение изначального присутствия идеи «гармоничного объединения» в традиционной китайской мысли. И даже в такой постановке тема оказывается достаточно широкой. Поэтому нам придется, в основном, ограничиться рамками истории конфуцианской философии.

Итак, в основе концепции лежит понятие гармоничного объединения (хэхэ), которое в историко-философском плане противопоставляется понятию тун — объединению через уподобление. Хэхэ объявляется основополагающим методом разрешения противоречий, возникающих в отношениях между человеком и природой и между людьми в обществе. В содержании

понятия гармоничного объединения в качестве главных его черт выделяются различие и гармония, существование явления и его жизнеспособность, столкновение и слияние, отбор лучшего, тревога и радость достижения гармонии. Основной тематикой исследования гармоничного объединения должны стать конкретные формы бытия и их условия, а именно: изменение и форма, распространение и переход в новое качество, симметрия и целостность [7], гармония и чувство прекрасного.

Китайское понятие гармоничного соединения записывается двумя иероглифами-омофонами с чтением вторым тоном в современном нормативном китайском языке — хэ1 (和, гармония) и хэ2 (合, соединение). Появление того и другого датируется II—I тысячелетием до н. э. Они были выявлены в надписях на гадательных костях и на бронзовых сосудах эпох Шан-Инь и Чжоу. Современный иероглиф хэ1 по своей структуре является фонетическим. Он состоит из левого фонетического элемента и правого смыслового элемента «рот». В словаре «Шо вэнь цзе цзы» (нач. II в.) дан обратный порядок написания элементов, а значение иероглифа определяется как *перекличка, взаимный отклик* [8]. Первоначально он, как предполагается, мог обозначать особую многоголосую манеру пения. Иероглиф хэ2 является идеографическим знаком. Согласно тому же древнекитайскому словарю, хэ2 состоит из двух смысловых элементов — это нижний «рот» и верхний элемент, изображающий либо три линии, соединенные в треугольник, либо комбинацию элементов «входить» и «единица». Ученые, занимающиеся расшифровкой древнейшей иероглифики, пришли к выводу, что на гадательных костях этот иероглиф представлял собой изображение сомкнутых губ. В современном китайском языке хэ1 входит в состав слов со значением *согласие*: гармония, мир, примирение и т.д. Иероглиф хэ2 представлен в словах семантического поля *соединение*: союз, объединение, сотрудничество и т.д. Будучи близкими по смыслу, эти иероглифы иногда воспринимались как синонимы. Например, с таким случаем мы встречаемся в комментарии Кун Инда (574—648) к «Ли цзи». В древнекитайских памятниках «Люй-ши чуньцю» (сер. III в. до н. э.) и «Ли цзи» (IV—I вв. до н. э.) есть примеры, когда они сочетаются в противоположном порядке — хэ2 хэ1.

Ключевым моментом для датировки понятия «гармоничное объединение» выступает наличие совместного употребления двух иероглифов в качестве одного слова. Однако некоторые китайские исследователи обходят эту лексическую проблему. Они полагают, что само понятие сформировалось в некоторый период, но его выражение в письменных источниках представлено неоднозначно: либо как сочетание указанных иероглифов в том или ином порядке, либо как отдельное использование того или другого иероглифа.

Самое раннее совместное использование двух иероглифов (как считают некоторые исследователи, в качестве двусложного слова — бинома) встречается в высказывании чжоуского историографа Ши Бо, жившего около VIII в. до н. э., в древнем памятнике «Го юй» (составлен прим. в V в. до н. э.)

о «гармоничном соединении поучений о пяти [видах отношениях между людьми]» [9; 10. С. 240—241]. Широкою известность имеет другое высказывание Ши Бо, в котором он разграничивает понятия гармонии хэ₁ и уподобления (ассимиляции) тун (同). Гармонией он называет «выравнивание одного другим», а уподоблением — «умножение того же тем же» [9]. Гармония «порождает вещи», она является источником множественности и роста; тождественное же прекращается и отбрасывается. Употребляя хэ₁ в конкретном глагольном значении, Ши Бо говорит о сочетании вкусов, голосов и музыкальных звуков. Мысль о различии гармонии и уподобления позднее была проиллюстрирована Янь Ином (ум. 500 г. до н. э.) при помощи метафоры тушения пищи. Он же развивал идею Ши Бо о необходимости гармонии между подданным (чиновником), выражающим свое мнение по государственным делам, и правителем [11]. Конфуций повторил тезис своих предшественников о различии хэ₁ и тун, но выдвинул на первый план нового субъекта гармонии — идеальную личность благородного мужа, который способен к «гармонии», но «не уподобляется» [5. С. 208]. Эти древнейшие представления о гармонии, базирующейся на различии вещей, и ее ценности для мироздания, затем варьировались и уточнялись в различных течениях древнекитайской философии.

В качестве вспомогательной темы современные китайские историки философии рассматривают взгляды древнекитайского софиста Хуй Ши (ок. 370—ок. 310 до н. э.), который предлагал оперировать понятиями большого и малого тождеств (тун) и различий (и) [12; 13. С. 282—284]. Под малым тождеством или различием он понимал «тождество в большом при тождестве и различии в малом». Большие же тождества и различия должны быть представлены «конечными» тождествами или различиями тьмы вещей. Учитывая, что все «вещи» тождественны фактом своего существования, логически можно прийти к выводу о единстве Вселенной. Древнекитайская мысль о хэ_{хэ} в целом несомненно исходила из идеи единства Вселенной, однако сама направленность рассуждений Хуй Ши оказалась чужда основному руслу ее развития, так как лишала ее предмета философского рассуждения: единственному просто не с чем гармонировать. Логические выводы Хуй Ши значительно позднее были применены конфуцианским ученым Ху Хуном (1105/1102—1155/1161). Основываясь на том же тезисе единства в существовании, он утверждал «единотелесность» (тун ти) «небесного принципа» и «человеческого желания», следовательно, допускал возможность влияния человеческой воли на природные законы, что вызвало резкую критику со стороны Чжу Си.

Важное место заняла гармония (хэ₁) в раннем конфуцианстве. При этом, прежде всего, упор был сделан на общественной и практической стороне этого понятия, на его функции «выравнивания». Основоположник конфуцианства, Конфуций, отметил общественную ценность гармонии, назвав ее важнейшим моментом в исполнении ритуала. Мэн-цзы считал, что успех

совместных действий в большей степени определяется гармонией между людьми, нежели другими условиями — топографическими или погодными [5. С. 279]. Гармония человеческих отношений упоминается и в ранних классических книгах конфуцианства. В «Шуцзине» говорится о «гармонии помыслов» сослуживцев [14. С. 183], а в «Ли цзи» объясняется способность людей к коллективному проживанию за счет «исчерпания принципа гармонии и единства» [15].

В основе метафизической трактовки гармонии лежит свойство разнообразия соединяющихся вещей и явлений, а методикой выступают традиционные системы классификации, в равной степени применявшиеся основными школами древнекитайской философии. В упоминавшемся высказывании Ши Бо говорится о «прежних (почивших) ванах», которые гармонией «творили вещи», смешивая «землю с металлом, деревом, водой и огнем» [9]. Здесь указаны так называемые «пять элементов» динамической (т.е. основанной на последовательности изменений) натурфилософской классификации явлений, разработанной позднее Цзоу Янем (305—240 до н. э.), который говорил о «концах и началах (т.е. постоянной смене) пяти добродетелей». Современные исследователи зачастую возводят пятичленную классификацию к протодаосской мысли и объясняют ее присутствие в более поздних учениях влиянием даосизма. Основоположник государственного конфуцианства Дун Чжуншу (190/179—120/104 до н. э.) использовал идею «пяти элементов» в своих рассуждениях о гармонии Неба и человека [Дун Чжуншу]. Поэт и философ Лю Юйси (772—842) считал «пять элементов» основой всех видов пейзажа, а сунский реформатор Ван Аньши (1021—1086) дал этой классификации собственное объяснение. Учение «пяти элементов» получило развитие в китайской медицине («пять природ», «пять вкусов» лекарств и т.д.), нумерологии и ицзинистике, даосской мистике.

В целом, пятеричная классификация в дальнейшем оказалась не столь продуктивной для понимания гармонии. В китайской мысли значительно большее развитие получила идея гармонии противоположных начал — Неба и Земли, *инь* и *ян* и т.д. Китайские исследователи отмечают, что в учении, представленном в эклектическом памятнике «Гуань-цзы» (IV—III вв. до н. э.), а также в учении Дун Чжуншу, *инь* и *ян* выступают в качестве онтологического основания, а «пять элементов» в качестве динамической методологии объяснения мироздания и всех изменений в мире.

Доктрина двух изначальных и противоположных свойств — «женского» *инь* и «мужского» *ян*, а также их носителя — пневмы *ци*, тоже уходит корнями в глубокую древность. В «Го юе» Бо Янфу (VIII в. до н. э.) объяснял причину землетрясений нарушением нормального движения *ян* и *инь*, а причину общественных неурядиц — нарушением порядка пневм Неба и Земли [9]. Конфуцианский философ Сюнь-цзы (ок. 313 — ок. 238 до н. э.) считал, что «вещи рождаются, достигая гармонии». Основатель конфуцианской натурфилософии Дун Чжуншу считал гармонию (*хэ*) величайшей «добродетелью» и «правильным (сочетанием) Неба и Земли». В «Чжуньюне» она названа

«всепроникающим Дао Поднебесной», благодаря ей «устанавливаются Небо и Земля и нарождаются вещи». Генеративная функция гармонии указана также в «Ли цзи»: «гармонично соединяются *инь* и *ян*, рождается тьма вещей» [15]. В комментариях к «Чжоу и» говорится о брачных отношениях «Неба и Земли», «мужского и женского», которые приводят к рождению вещей, «обретению тела твердым и мягким» [16. С. 345]. В другом месте противопоставляются внутренняя природа вещей (*син*) и их судьба-предопределение (*мин*), которые каждый раз «выправляются» вечно меняющимся Небом, при этом (или, тем самым) сохраняется в единстве (*хэ2*) «великая гармония (*хэ1*)». Конфуцианский канонист Хань Ин (II в. до н. э.) представлял вселенские процессы как «действие Неба, изменение Земли; гармоничное соединение (*хэ1 хэ2*) *инь* и *ян*».

Эклектические философские сборники «Хуайнань-цзы» и «Люй-ши чунь цю» соответственно содержат высказывания о гармоничном сочетании *инь* и *ян*, *ци* Неба и *ци* Земли и объявляют гармоничное соединение (*хэ1 хэ2*) Неба и Земли «великой основой (*цзин*) жизни». Продуктивность двоичного четко определена в «Хуайнань-цзы»: «...одно не рождает, поэтому [оно] делится и становится *инь* и *ян*; когда *инь* и *ян* гармонично соединяются (*хэ1 хэ2*), рождается тьма вещей» [17; 18. С. 129].

Проблема свойств пневмы (*ци*), по мнению сторонников концепции гармоничного объединения, явилась одной из основных в китайской натурфилософии. Особо подчеркивается вклад в ее разработку Чжан Цзая (1020—1078), а также его последователя Ван Чуаньшаня (1619—1692). Эти неоконфуцианские ученые указали на гармоничный характер сущей (реализованной в бытии вещей) пневмы, которая воплощает союз *инь* и *ян*.

В конфуцианстве долгое время доминировал другой взгляд на характер *инь* и *ян*. Начиная с Дун Чжуншу этим мировым началам была придана моральная оценка. Добро соотносилось с *ян*, а зло — с *инь*. Известный медик Чжан Цзебинь (1563—1640), испытавший значительное влияние конфуцианской ицзинистики, считал, что «если много *ян* и много добра, то дух усиливается, а черти (т.е. тлетворные духи) исчезают. Если много *инь* и много зла, то пневмы-*ци* становятся агрессивными и рождаются черти». Только с выходом в 1825 г. книги Чжан Наня, не без влияния даосских воззрений на лечение, в медицинской практике, находившейся под влиянием конфуцианского морализаторства, был оспорен тезис о вредности *инь*. Чжан Нань критиковал взгляды Чжан Цзебиня о подавлении *инь* и укреплении *ян* как способа лечения. Он выступил с предложением лечения на основе баланса этих мировых начал.

Конфуцианская медицина — всего лишь частный случай интерпретации этических основ мироздания. Однако она приоткрывает общее представление (по крайней мере, такое представление в неоконфуцианстве) о соотношении добра и зла в реальной жизни. Основываясь на изображении в «Чжоу и» *ян* в виде сплошной черты и изображении *инь* в виде прерывистой черты, т.е. двух

коротких черт, делался вывод о численном преобладании отрицательного начала *инь*. Это тем не менее, не служило поводом для пессимистического взгляда на мир — конфуцианский благородный муж (*цзюньцзы*) должен был оставаться твердым в своих добрых устремлениях, хотя и находился в меньшинстве. Залогом его успеха оставалась большая удельная сила добра *ян*. Такой подход, пусть и не всегда четко выраженный, должен был сказаться на конфуцианском учении о достижении гармонии в «следовании середине». Неравнозначность оценок состояний (движение — покой и т.д.), характеристик (твердое — мягкое и т.д.) и прочего прослеживается не только в конфуцианстве. Моральный подход к естественным процессам есть, например, у Лао-цзы, который говорил, что «Путь Неба... в своем постоянстве с добрыми людьми» [19. С. 331]. Заметим, что понятие гармонии в китайском даосизме не менее богатая тема, и поэтому она заслуживает отдельного обстоятельного разговора.

В целом, пока только на основании ограниченного исторического материала, можно заключить, что внедрение понятия гармоничного объединения принципиально не сказывается на историческом взгляде на философскую систему конфуцианства. Очевидно, что само понятие гармонии (*хэ*), а также понятие объединения (*хэ*) требуют уточнения и дальнейшего исследования. Как нам кажется, задача такого исследования в большей степени лежит в области традиционной китайской филологии и текстологии.

Список литературы

- [1] Си Цзиньпин цзай Ячжоу вэньмин дуйхуа дахуй каймуши шан дэ чжучжи яньцзын (цюань вэнь). URL: <http://politics.people.com.cn/n1/2019/0515/c1024-31086589.html> (дата обращения: 15.12.2020).
- [2] Си Цзиньпин. Си Цзиньпин выступил на открытии Конференции по диалогу между цивилизациями Азии. URL: http://russian.news.cn/2019-05/15/c_138061342.htm (дата обращения: 15.12.2020).
- [3] Ян Шу. «Хэхэ» сысян юй вэньмин цзяолю хуцзянь. URL: <http://theory.people.com.cn/> (дата обращения: 15.12.2020).
- [4] 20190515 Тайвань чэнли Хэхэ вэньхуа дан. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=-> (дата обращения: 15.12.2020).
- [5] Конфуцианское «Четверокнижие» («Сы шу») / пер. с кит. и коммент. А.И. Кобзева и др.; вступ. ст. Л.С. Переломова. М. : Вост. лит. РАН, 2004. 431 с.
- [6] Юркевич А. Переломов Л.С. Конфуцианство и современный стратегический курс КНР // Проблемы Дальнего Востока. М., 2008. № 3. С. 176—180.
- [7] Духовная культура Китая: Энциклопедия. Том 4. Историческая мысль. Политическая и правовая культура. М. : Восточная литература, 2009. 935 с.
- [8] Шо вэнь цзе цзы. URL: <https://ctext.org/shuo-wen-jie-zi/kou-bu/zh> (15/12/2020)
- [9] Го юй. URL: <https://ctext.org/guo-yu/zh> (дата обращения: 15.12.2020)
- [10] Го юй (Речи царств) / пер. с кит. В.С. Таскина. М. : Наука, Гл. ред. вост. лит., 1987. 472 с.
- [11] Янь-цзы Чуньцю цзи ши URL: <https://ctext.org/wiki.pl?if=gb&res=262915> (дата обращения: 15.12.2020)

- [12] Чжуан-цзы. URL: <https://ctext.org/zhuangzi/ens> (15/12/2020)
- [13] Чжуан-цзы. Ле-цзы / пер. с кит., вступ. ст. и примеч. В.В. Малявина. М. : Мысль, 1995. 439 с.
- [14] Чтимая книга: Древнекитайские тексты и перевод «Шан шу» («Шу цзин») и «Малого предисловия» («Шу сюй») / подгот. древнекит. текстов и ил., пер., прим. и предисл. В.М. Майорова; послесл. В.М. Майорова и Л.В. Стеженской. М., 2014. 1149 с.
- [15] Ли цзи. URL: <https://ctext.org/liji/ens> (дата обращения: 15.12.2020)
- [16] И цзин (Канон перемен) / пер. и примеч. А.Е. Лукьянова. М. : ИПЦ «Маска»; Чэнду: Сычуань жэньминь чубаньшэ, 2018. 392 с.
- [17] Хуайнаньцзы. <https://ctext.org/huainanzi/ens> (15/12/2020)
- [18] Философы из Хуайнани — Хуайнаньцзы / пер. с кит. Л.Е. Померанцевой. М. : Мысль, 2004. 430 с.
- [19] Дао дэ цзин [Текст]: учебное пособие для старшеклассников, учащихся колледжей, студентов / А.Е. Лукьянов, В.П. Абраменко, Хуан Лилян. М. : ИДВ РАН, 2016. 346 с.

References

- [1] *Xi Jinping zai Yazhou wenming duihua dahui kaimushi shang de zhuzhi yanjiang (quanwen)*. URL: <http://politics.people.com.cn/n1/2019/0515/c1024-31086589.html> [Accessed 15th December 2020]. (In Chinese).
- [2] *Xi Jinping spoke at the opening ceremony of Asian civilization dialogue conference*. URL: http://russian.news.cn/2019-05/15/c_138061342.htm [Accessed 15th December 2020]. (In Russian).
- [3] Yang Shu. «Hehe» thought and civilizational exchange in mutual reflexing. URL: <http://theory.people.com.cn/n1/2019/0611/c40531-31128648.html> [Accessed 15th December 2020]. (In Chinese).
- [4] *20190515 Taiwan founds the Harmonious union cultural party*. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=-kdUsBVqFKk> [Accessed 15th December 2020].
- [5] *Confucian Four Books (Si shu)*. Ed. by LS Perelomov. Tr. by AI Kobzev. Moscow: Vostochnaya literature; 2004. 431 p. (In Russian).
- [6] Yurkevich A, Perelomov LS. Confucianism and PRC current strategic course. *Far Eastern Affairs*. 2008;(3):176—180. (In Russian).
- [7] *Spiritual culture of China: Encyclopedia*. Vol. 4. Historical thought. Political and juridical culture. Moscow: Vostochnaya literatura; 2009. 935 p. (In Russian).
- [8] *Shuo wen jie zi*. URL: <https://ctext.org/shuo-wen-jie-zi/kou-bu/zh> [Accessed 15th December 2020]. (In Chinese).
- [9] *Guo yu*. URL: <https://ctext.org/guo-yu/zh> [Accessed 15th December 2020]. (In Chinese).
- [10] *Guo yu (Speeches of States)*. Tr. by VS Taskin. Moscow: Nauka, Vostochnaya literature; 1987. 472 p. (In Russian).
- [11] *Yanzi Chunqiu jishi*. URL: <https://ctext.org/wiki.pl?if=gb&res=262915> [Accessed 15th December 2020]. (In Chinese).
- [12] *Zhuangzi*. URL: <https://ctext.org/zhuangzi/ens> [Accessed 15th December 2020]. (In Chinese).
- [13] *Zhunagzi. Liezi*. Tr. by VV. Malyavin. Moscow: Mysl', 1995. 439 p. (In Russian).
- [14] *Esteemed Book: Ancient Chinese Texts and Translations of Shang shu (Shu jing) and The Shorter Preface (Shu xu)*. Tr. by VM Mayorov; Preface by VM Mayorov and LV Stezhenskaya. Moscow; 2014. 1149 p. (In Russian).

- [15] *Liji*. URL: <https://ctext.org/liji/ens> [Accessed 15th December 2020]. (In Chinese).
- [16] *Yi jing (The Book of Changes)*. Tr. by AE Lukyanov. Moscow: MASKA; Chengdu: Sichuan renminchubanshe; 2018. 392 p. (In Russian).
- [17] *Huainanzi*. <https://ctext.org/huainanzi/ens> [Accessed 15th December 2020]. (In Chinese).
- [18] *Philosophers from Huainan — Huainanzi*. Tr. by LE Pomerantsev. Moscow: Mysl', 2004. 430 p. (In Russian).
- [19] *Dao de jing* [Text]: A Reader. Tr. by AE Lukyanov et. al. Moscow: IDV RAN, 2016. 346 p.

Сведения об авторе:

Майоров Владимир Михайлович — кандидат исторических наук, профессор, Институт Дальнего Востока РАН, Москва, Россия (e-mail: v.mayorov@mail.ru).

About the author:

Majorow Wladimir M. — Candidate of Science (History), Professor, Institute of Far Eastern Studies RAS, Moscow, Russia (e-mail: v.mayorov@mail.ru).